

"Да, мэм," - сказал Трэвис, его пульс внезапно участился.

Маневрируя мимо нее, он выплыл в проход и направился к мостику, чувствуя слабость вместе с постоянным напряжением в животе. Он понятия не имел, что он сделал на этот раз, но чтобы Кастильо беспокоился о нем в такое время, это должно было быть что-то большое.

Как и другие офицеры на борту Феникса, Трэвис был частью вахтенной ротации на мостике с первых дней своего назначения. Но он никогда не видел его в боевых условиях, и первое, что поразило его, когда он прошел через люк, было то, насколько спокойным все казались. Голоса, отдающие приказы и рапортующие, были краткими, четкими и хорошо контролируемые. Капитан Кастильо был пристегнут к своему посту, его глаза методично двигались между различными дисплеями, в то время как командер Сладек находился рядом с ним, оба они время от времени отменялись комментариями. Все мониторы работали в режиме реального времени, показывая положение корабля, вектор и ускорение, а также состояние двух передних ракетных пусковых установок, погонного лазера и трех автопушек системы защиты.

В центре главного тактического дисплея был приближающийся противник.

Конечно это был военный корабль. Сигнатура клина показала это с самого начала. Он шел с ускорением сто двадцать g, что мало что говорило Трэвису - практически любой военный корабль мог идти с таким ускорением, и большинство из них могли бы выдать значительно больше. Индикатор дальности показывал расстояние чуть меньше четырехсот тысяч километров, чуть больше двенадцати минут при их текущем векторе сближения.

Его первой реакцией было облегчение. Боевой корабль не мог подобраться незамеченным так близко к Фениксу. Форнье был прав: это действительно учения.

Но для каких учений требовалось тащить Трэвиса с его станции на мостик? Кастильо хотел проверить возможности Байек управлять передним оружием? Это казалось смешным.

"Анализ, мистер Лонг?"

Трэвис пришел в себя. Кастильо и Сладек закончили свой тихий разговор и смотрели прямо на него.

Трэвис тяжело сглотнул. О чем они его спросили? "Это определенно военный корабль, сэр," - сказал он, отчаянно пытаясь разморозить свой мозг, осматривая множество дисплеев. БИЦ уже должен был выдать результат обработки данных и, возможно, даже идентификацию, но на экране все еще не было ничего, кроме предварительных результатов. Вероятно, еще один из хронических глюков сенсоров Феникса. "Но он не слишком агрессивен," - продолжил он, пытаясь выиграть время. "Сто двадцать g, с которыми он идет, вероятно, составляют около семидесяти процентов от его стандартного возможного ускорения."

"До сих пор не было никакого ответа на наш запрос," - сказал Сладек. "Что бы вы сделали?"

И тут, к облегчению Трэвиса, экран сенсора опознавания наконец ожил. Приближающийся корабль действительно был одним из своих, линейным крейсером класса Триумф. Собственно это был КЕВ Непобедимый, флагман Первой Зеленой оперативной группы.

На долю секунды он почувствовал облегчение от подтверждения того, что это действительно были только учения. Но чуть позже новая волна напряжения накрыла его.

Первой Зеленой командовал адмирал Карлтон Локателли. Дядя энсина Фентона Локателли. Младший офицер Трэвис, должно быть, все время писал ему.

И вот Трэвис здесь, на мостике Феникса, его капитан просит совета, а Локателли атакует в симуляции битвы.

Что ему, черт возьми, делать?

"Мистер Лонг?" - пригласил Кастильо.

С огромным усилием Трэвис заставил свой мозг вернуться к ситуации. "Мы уверены, что он один?" - спросил он, снова осматривая мостик. Все, что он мог видеть, указывало на то, что Непобедимый был единственным кораблем, но он не был готов доверять своему прочтению соответствующих дисплеев.

"Уверены," - сказал Сладек. "Больше ничего нет на расстоянии - "

"Ракетный след!" - рявкнул кто-то.

Трэвис резко перевел взгляд на тактический дисплей. Непобедимый в самом деле запустил ракету?

Очевидно учебную ракету, без боеголовки. Но даже это было беспрецедентным - использование ракеты в упражнении.

Или, если на то пошло, использование ракеты в любое время, по любой причине. Капитан Дэвисон отказался использовать одну из ракет Авангарда, даже когда на карту были поставлены жизни. Коммандер Метцгер несколько часов проходила слушания после использования ракеты в Секуре, а та ситуация была всего лишь в шаге от полного состояния войны. И ходили слухи, что капитан Саламандры был освобожден от командования главным образом потому, что использовал ракету в инциденте с Избицей.

Но новый клин определенно появился на дисплеях: меньший, более компактный клин ракеты, летящей прямо к Фениксу. Либо у Локателли было какое-то особое разрешение, либо он уже наплевал на то, что думает парламент.

"Ускорение тридцать пять сотен g; ожидаемое столкновение - две минуты сорок секунд," - объявил тактический офицер.

"Приготовиться автопушке," - спокойно приказал Кастильо. "Начать огонь за пятнадцать секунд до предполагаемого удара."

Трэвис с шипением вздохнул. Это было, он знал, предписанным ответом на ракетный удар. Самонаводящиеся снаряды автопушек с эффективным радиусом действия в сто пятьдесят километров были рассчитаны на детонацию на пути поступающей ракеты, разбрасывая стену шрапнели, которая могла уничтожить все, что двигалось сквозь нее, особенно что-то, летящее на пяти тысячах километров в секунду, которые ракета развивала в конце своего пути.

По крайней мере надеялись. Учитывая, что ракета попадет в зону шрапнели буквально за две сотых секунды до достижения цели, это была тактика, которая либо срабатывала идеально, либо терпела катастрофическую неудачу. Тем не менее, чаще всего это работало. Или, по крайней мере, это работало в симуляции.

Только это не было симуляцией. А следящая система автопушки номер два работала плохо.

"У вас есть возражения, мистер Лонг?" - спросил Кастильо.

Трэвис начал. Он не понял, что говорит что-то вслух. "У нас проблемы с автопушкой, сэр," - сказал он. "Я думаю..." Он остановился, внезапно осознав полную нелепость этой ситуации. Он, скромный лейтенант, пытался объяснить капитану корабля, как выполнять его работу?

Но если Кастильо обиделся, он не показал этого. "Продолжайте," - просто сказал он.

Трэвис расправил плечи. В конце концов, его спросили. "Я думаю, что было бы лучше защититься клином," - сказал он, спеша сказать все, пока полностью не потерял самообладание. "Если ракета пойдет снизу, автопушки может быть недостаточно, чтобы остановить ее."

Возможно губы Кастильо дернулись. Но он кивнул достаточно твердо. "Рулевой, наклон плюс двадцать шесть градусов," - приказал он.

"Есть наклон плюс двадцать шесть градусов, сэр," - отозвался рулевой. "Наклоняемся до плюс двадцати шести градусов."

На тактическом дисплее Феникс начал мучительно медленно наклоняться, нос корабля поворачивался вверх. Ракета сокращала расстояние с постоянно увеличивающейся скоростью, Трэвис напряженно наблюдал за дисплеем, боясь, не было ли предложенное им противодействие слишком запоздалым.

К его облегчению, не было. Ракете оставалось еще двадцать секунд, когда передний край пола Феникса поднялся достаточно высоко, чтобы пересечь ее вектор.

"Продолжать обратный отсчет до удара ракеты," - приказал Кастильо. "Сместиться влево на один километр."

Трэвис нахмурился, когда рулевой повторил приказ. Корабль имел определенную возможность движения внутри клина, особенно при нулевом ускорении, которое сейчас было у Феникса.

Но такое движение было сложным и ограничивало маневренность. Что задумал Кастильо?

"Ракета врезалась в клин," - объявил тактический офицер. "Приказы?"

Кастильо посмотрел на Трэвиса и поднял брови. "Предложения, мистер Лонг?"

Трэвис уставился на тактический дисплей, где значок Непобедимого теперь был окружен мерцающим красным ободком, показывающим, что его положение основано на неточных гравитационных данных, которые Феникс мог получить через искажающие эффекты его собственного клина. На данный момент, по крайней мере, два корабля находились друг против друга. Феникс не мог стрелять по чему-то, что он не мог видеть достаточно хорошо, чтобы нацелиться, но днищем своего клина, поставленным между ними, эсминец был также полностью защищен от любого оружия, которое Непобедимый мог применить против него.

Но Феникс был кораблем Королевского флота Мантикоры. Его работа была не в том, чтобы находиться в безопасности. Его работа заключалась в защите людей Звездного Королевства. Каким бы ни было это упражнение, и как бы Локателли его ни оценивал, эта оценка не была бы очень высокой, если бы Феникс продолжал прятаться за своим клином.

"Рекомендую обратить наклон и восстановить полный сенсорный контакт, сэр," - сказал он. Он колебался, правила против расходования ракет давили, как противопожарная пена против всей его тактической подготовки. Тем не менее, если это было тотальное упражнение, несомненно, оно работало в обоих направлениях. "Я бы также рекомендовал нам готовиться к пуску ракет."

В этот раз губы Кастильо определенно дернулись. Но он просто кивнул. "Что-то еще?"

Трэвис нахмурился. По тону вопроса Кастильо он понял, что было что-то еще, что им нужно сделать. Клин, сенсорный контакт, ракеты -

Конечно. "Я также предложил бы, чтобы автопушка начала стрелять, когда мы приблизимся к повторному захвату."

"Хорошо." Кастильо махнул рукой. "Наклон минус двадцать шесть градусов; приготовить ракеты и автопушку."

"Есть наклон минус двадцать шесть градусов, сэр."

"Есть приготовить ракеты и автопушку, сэр."

Снова изображение на тактическом дисплее начало сдвигаться. Трэвис смотрел, сжимая кулаки. Откуда-то спереди раздался приглушенный шум стреляющей автопушки. Мигающий красный ободок вокруг значка Непобедимого исчез, когда сенсоры восстановили контакт.

"Ракета!" - рявкнул тактик.

Трэвис моргнул. Все это произошло слишком быстро, чтобы он мог видеть, но векторная линия на тактическом дисплее показала, что ракета прошла прямо вдоль края огня из неправильно нацеленной второй автопушки, прошла мимо пола клина, когда он наклонился вниз, пролетела мимо Феникса на расстоянии одиннадцати километров, затем продолжила до распада на крыше клина.

Он в замешательстве уставился на линию, удивляясь, как вторая ракета проскочила мимо датчиков - а также удивляясь, как, черт возьми, Локателли получил разрешение потратить не одну, а две учебные ракеты - когда загорелся дисплей связи, и адмирал Локателли появился сам. "Ну что ж, капитан," - раздался голос адмирала, - "я полагаю, что это убило вас."

"Очень близко, сэр," - спокойно сказал Кастильо. "Мне кажется, ваша ракета не совсем вошла в радиус поражения."

Локателли нахмурился, отведя взгляд от камеры. Его улыбка немного скисла, и он слегка хмыкнул. "Умно," - неохотно сказал он. "Хотя вы слепы - вся ваша радарная система слежения была разрушена. Телеметрическая система тоже."

"Я все еще могу пускать ракеты," - указал Кастильо.

"Только если рядом будет другой корабль, которому вы могли бы передать управление ими," - возразил Локателли. "В этом случае его нет." Он покачал головой. "В целом, капитан, ваша реакция была немного небрежной. Я предлагаю вам рассмотреть график тренировок для повышения уровня вашего тактического офицера."

"Это не была моя обычная тактическая команда, сэр," - сказал Кастильо. "Один из других моих офицеров управлял действиями."

Локателли громко фыркнул. "Вашему другому офицеру нужно много учиться."

"Да, сэр." Кастильо старательно нейтрально посмотрел в его сторону, как показалось Трэвису. "Я полагаю, он это знает."

Трэвис почувствовал водоворот недоверия, штопором прошедший через его внутренности. Он был готов - почти - поверить в то, что адмирал КФМ действительно мог бы ударить младшего офицера, который перешел ему дорогу.

Но чтобы его собственный капитан мог присоединиться к унижению было выше обычного уровня рефлексивной паранойи Трэвиса. Чтобы Кастильо выставил его таким образом перед всей командой мостика Феникса...

Он сглотнул, отгоняя жгучее чувство предательства. Кастильо все еще оставался его командиром, и он ожидал ответа. "Да, сэр," - сумел сказать он.

"Совершенство - благородная цель," - продолжил Кастильо, не сводя глаз с Трэвиса. "Мы иногда забываем, что это дорога, а не пункт назначения."

Я никогда не претендовал на то, чтобы быть совершенным. Трэвис оставил автоматический протест невысказанным. Ясно, с ним расплатились за то, что он настаивал, чтобы энсин Локателли выполнял свою работу, и ни Кастильо, ни адмиралу не интересно выслушивать логические аргументы.

Или жалкие оправдания, за которые в любом случае будет принят любой комментарий. "Я понимаю, сэр," - сказал он вместо этого. "Я запомню сегодняшние уроки."

"Я уверен, что запомните." Кастильо повернулся к комму. "Еще какие-то приказы, адмирал?"

"Не в этот раз," - сказал Локателли, с тихой, но явной нотой удовлетворения в голосе. "Продолжайте свой курс на Мантикору. Я хочу полный анализ реакции вашей команды на это незапланированное упражнение как можно скорее."

"Он будет готов к вашему возвращению с учений, сэр," - обещал Кастильо.

"Хорошо," - быстро сказал Локателли. "Продолжайте." Он потянулся куда-то вне камеры, и его изображение исчезло.

* * *

Локателли выключил связь и изображение мостика Феникса исчезло с дисплея.

"Отлично," - сказал адмирал с явным удовлетворением. "Мы рассмотрим внимательно результаты, но, судя по всему, упражнение прошло довольно хорошо."

"Да, сэр," - сказала Метцгер, сохраняя голос нейтральным и убедившись, что ее лицо не смотрит в его сторону.

Напрасная трата усилий. Как всегда, адмирал точно знал, что она думает. "Вы осуждаете?" - предположил он.

Она колебалась. Но Локателли всегда поощрял своих старших офицеров высказывать свое мнение. "Я просто думаю, что упражнение было ошибочным, сэр. Тактическая команда

капитана Кастильо должна была отдавать приказы, а не какой-то случайный младший офицер."

"Другими словами, вы осуждаете то, что Кастильо сделал лейтенанта Лонга объектом урока?"

Метцгер поморщилась. Она действительно так прозрачна? "Я осуждаю его выбор времени и места," - уклонилась она. "Это было дорогое упражнение. Оно должно было остаться сфокусированным на основных целях."

"Цель всех учений - улучшение флота," - сказал Локателли. "Иногда они выбивают офицеров и команды из рутины и самоуспокоенности. Иногда они демонстрируют недостатки в технике и тактике. А иногда преподают ценные уроки." Он сделал паузу. "Вы не думаете, что вашему блестящему лейтенанту Лонгу иногда нужно преподать урок?"

Метцгер стиснула зубы. Лонг был умным и прогрессивным, и, по ее мнению, был одним из восходящих звезд нового поколения офицеров флота.

Но, черт возьми, адмирал был прав. У Лонга было несколько серьезных слепых пятен, и эти пробелы определенно должны были быть заполнены.

"У Лонга достаточно проблем с контактами и взаимодействиями с людьми," - сказала она. "Выставляя его похожим на дурака перед экипажем мостика его корабля не поможет этому."

"Я не согласен с тем, что это сделало его похожим на дурака," - сказал Локателли. "Но предположим, что вы правы, это все равно оставляет ему выбор. Тот же самый выбор, который мы все должны делать иногда. Тонуть или плыть."

Он указал на ее панель. "А пока лейтенант Лонг обдумывает это решение, вы можете начать собирать данные об учениях. Я хочу знать, насколько хорошо Непобедимый выступил, желательно прежде, чем мы услышим результаты Феникса."

"Есть, сэр," - сказала Метцгер.

Она смотрела краем глаза, пока он не ушел. Затем она повернулась к своей станции, ощущая мучительную нерешительность.

Частично Локателли был прав. Лонгу нужен был какой-то реальный опыт, а это было так близко к реальному бою, как только возможно.

Но для его капитана устроить этот опыт таким образом...

Метцгер нахмурилась. Ничего страшного, сказала она себе твердо. Унижения во флоте происходили все время. Лонг наверняка получил свою долю словесных выговоров, переживет он и этот.

Но она не могла отбросить чувство, что за этим что-то происходило. Что-то, на что она, может быть, должна посмотреть.

Она расправила плечи. Почему бы нет? Лонг был хорошим офицером, а Кастильо был порядочным и компетентным капитаном, с которым она была в достаточно хороших отношениях. И, конечно, не было никакой причины, по которой двум капитанам, оказавшимся в пределах легкой досягаемости, нельзя было немного поболтать о делах. Особенно, когда они оба выполнили важное упражнение.

"Связь, пошлите сигнал Фениксу," - приказала она. "Поздравьте от меня капитана Кастильо, и спросите, когда ему будет удобно лично поговорить со мной."

"Да, мэм."

"И сделайте ударение на слове лично," - добавила Метцгер.

* * *

"Отменить Готовность один," - приказал Кастильо. "Вернуться на курс к Мантикоре, запустить вращающуюся секцию."

Он повернулся к Трэвису. "Первый урок боя, мистер Лонг: всегда будьте готовы к неожиданностям. В этом случае, поскольку мы не ускорились и шли по довольно предсказуемому курсу, Непобедимый смог запустить вторую ракету в тень клина первой. Если атакующий умно настроит время, он может организовать его так, чтобы задняя ракета сожгла свой клин в то же самое время, когда передняя ракета поразила клин цели. Ничего не видя, наклоненная цель успеет вернуться в начальное положение, когда вторая ракета войдет в зону поражения."

"Иногда можно заметить второй клин, выглядывающий во время движения," - добавил Сладек. "Это также может проявиться как медлительность маневрирования первой ракеты, поскольку ее телеметрический контроль заслоняется второй ракетой."

"Да, сэр," - сказал Трэвис. А если ракета была выпущена с помощью термоядерного ускорителя, как это было с большинством ракет КФМ, то при запуске была также предательская вспышка, плюс небольшое уменьшение ускорения атакующего корабля, чтобы дать ракете время отойти на безопасную дистанцию перед включением своего клина.

Конечно, все это было в тактическом классе в отделении офицерской школы. Но напряжение момента и командная роль, неожиданно доверенная ему...

Он оборвал цепь мыслей. Скорее цепь оправданий. Ему дали работу и он провалился. Просто и понятно.

И если бы это было не упражнение, с учебной ракетой вместо настоящей, он и все на борту Феникса были бы вероятно мертвы. "Да, сэр," - сказал он снова. "Я сожалею, сэр."

Кастильо хмыкнул, отстегнувшись от своей станции. "Не надо сожалеть, лейтенант. Нужно просто учиться." Он показал на тактический дисплей. "Как я уже сказал, такой трюк требует тщательного расчета времени и большого мастерства. Но это также требует изрядной удачи. Ваша работа как офицера Королевского флота Мантикоры - развивать и то и другое. И всегда предполагать, что ваш оппонент сделает что-то такое."

Он выплыл с сиденья, на мгновение остановился, затем оттолкнулся и быстро поплыл через мостик. Трэвис двинулся в сторону, чтобы убраться с дороги. "Мистер Сладек, верните корабль в Готовность пять," - сказал капитан через плечо. "Мистер Лонг, вы можете вернуться на свою станцию для отчета."

"Да, сэр," - сказал Трэвис. Урок преподан, урок усвоен, и капитан вернулся к своим обычным делам.

Трэвис пообещал себе запомнить этот урок. Весь урок, полностью.

Очень, очень хорошо.

* * *

"Разумеется, Аллегра," - сказал Кастильо, "то, что я тебе сказал должно остаться строго между нами."

"Конечно," - сказала Метцгер с кислым вкусом во рту. Так просто. Так очевидно.

И на самом деле, так неизбежно.

Лейтенант Трэвис Лонг, изобретательный и умный молодой человек, но абсолютный приверженец правил, особенно в том, что касается надлежащего технического обслуживания и эксплуатационных процедур. Энсин Фентон Локателли, совсем не изобретательный, движимый чувством семейной истории к величию, которое только могло быть заработано и не могло возникнуть само, если возникнет когда-либо. Конечно, эти двое столкнутся. И столкновение из-за обслуживания части оборудования, которое неизвестно как было повреждено и не могло быть отремонтировано, привлекло внимание справедливо выдающегося дяди энсина.

Кастильо был хорошим офицером и хорошим капитаном. Но он также был хорошо осведомлен о том, как работает Звездное Королевство, и о борьбе, которая громыхала на политическом пересечении флота и лордов. Непрерывающиеся проблемы Лонга с энсином Локателли не только могли быть использованы в интересах противников флота где-то в будущем, но также представляли опасность собственной позиции и положению Кастильо.

И поэтому, когда представилась возможность, он решил напомнить Лонгу, что никто не идеален.

Только Метцгер знала, что это не сработает. Лонг может пока притихнуть, но рано или поздно его неспособность взглянуть на эти вещи с другой стороны восстановится. И если энсин Локателли встанет на его пути, Лонг, не колеблясь, подаст на него рапорт.

Лонг был хорошим космонавтом. Но он действительно не понимал, как играть в политические игры.

И она была вполне уверена, что Кастильо тоже это знал.

"Какие у вас планы?" - спросила она.

"Идеально было бы разделить их," - медленно сказал Кастильо. "Оставить одного в Переднем Оружии и перевести другого на кормовую автопушку. Проблема в том, что Лонг слишком квалифицирован, чтобы бросить его туда и я сомневаюсь, что адмирал одобрит перемещение его племянника."

"Что если перевести одного из них с вашего корабля?"

"Как?" - возразил Кастильо. "Я более или менее обещал оставить Локателли на какое-то время - не спрашивайте, на какое - и когда я последний раз проверял, не было ничего похожего на вакансию оружейного офицера, куда я мог бы поставить Лонга."

"Нет ли чего-то на берегу?"

"Он только что пришел из БюКор. Посылка его обратно вероятно будет плохо выглядеть в его файле, а я действительно не хочу делать это с ним. Не считая персональных конфликтов, он очень хороший офицер."

"И умный к тому же," - сказала Метцгер, у нее появилась внезапная мысль. Это было бы немного слишком, но ничего настолько необычного, чтобы поднять какие-то красные флаги. "Как вы оценили действия Лонга? Не для записи?"

"Не для записи он в порядке," - сказал Кастильо. "Особенно учитывая, что его бросили в это без предупреждения. Немного опыта и тренировок, и он, вероятно, станет прекрасным тактическим офицером."

"А что если прямо сейчас?" - спросила Метцгер. "Не тактиком, конечно, но помощником тактика?"

"Вы знаете открытую вакансию помощника тактика?"

"Возможно," - сказала Метцгер. "Кейси заканчивает свое переоборудование. Может быть эта вакансия еще свободна."

"Вы, наверно, шутите," - фыркнув, сказал Кастильо. "Половина КФМ хочет попасть на борт этого корабля."

"Это означает, что ничего еще не решено," - отметила Метцгер. "На вашем месте я отправила бы это предложение непосредственно министру обороны Дапллэйку."

Наступила короткая пауза. "Дапллэйк," - повторил Кастильо, его тон стал немного тверже. "Есть что-то про Лонга, что я должен знать, капитан?"

"Ничего относящегося к делу," - уклонилась Метцгер. Некоторые подробности инцидента в Секуре все еще были известны только высшим руководителям Звездного Королевства, самой Метцгер по-прежнему нельзя было говорить о них.

Но министр обороны знал все о вкладе Лонга в превращение этой потенциальной катастрофы в слегка запятнанную победу. Он знал, и король Эдвард знал. Вместе они должны иметь возможность тянуть все необходимые струны.

"Все, что я могу сказать вам - что у министра обороны есть все нужные сведения," - добавила она.

"Хорошо, я попытаюсь," - сказал Кастильо. "Но только потому, что вы меня заинтриговали. И если это пройдет, вы должны мне выпивку."

"В следующий раз когда мы будем на Мантикоре," - пообещала Метцгер.

"И еще," - добавил Кастильо, - "вы будете должны мне объяснение. Такое же полное, как мой стакан."

"Конечно," - сказала Метцгер с улыбкой. "Один наполовину полный стакан за мной."

* * *

Следующие пять дней Трэвис ходил, как по воображаемой яичной скорлупе, ожидая

неизбежных последствий за свое участие в фиаско.

К его удивлению, никаких последствий не произошло. Или, по крайней мере, ничего реального в его отношении. Ходили смутные слухи о том, что капитан Кастильо проводил необычное количество времени в своей каюте, общаясь с Системным командованием, но подробностей не сообщалось, и самого Трэвиса к нему не вызывали. Учитывая, что Фениксу предстояло серьезное переоснащение, очень вероятно, что это было главной темой этих интенсивных переговоров.

Феникс скользнул на назначенное ему место на орбите Мантикоры, и Трэвис, наконец, снова начал дышать спокойно, когда лед, наконец, тронулся.

"Ты шутишь," - сказал Форнье, глядя через каюту широко раскрытыми глазами. "После всего этого тебя еще и повысили?"

"Во всяком случае меня перевели," - поправил Трэвис. "Я все еще думаю, что повышение - это ошибка."

"Брось," - сухо сказал Форнье. "БюПерс не делает таких ошибок. Или, по крайней мере, не признает их. Кроме того, назначение на Кейси - адский шаг вверх сам по себе."

"Может быть," - проворчал Трэвис, осторожно укладывая свой форменный китель в дорожную сумку. "Но если за этим стоит Локателли, ад вполне может быть подходящим соседством."

Форнье покачал головой. "Ты слишком молод, чтобы быть таким циничным," - сказал он. "В любом случае, кто сказал, что за этим рука Локателли? Из того, что ты сказал, именно Кастильо рекомендовал тебя в помощники тактика на Кейси."

"После моего блестящего выступления на мостике во время этой тренировки, завалившего ее?" Трэвис покачал головой. "Непохоже."

"Хорошо," - сказал Форнье, явно теряя терпение. "Значит Кастильо решил, что тебе нужен урок покорности. Добро пожаловать в человеческую расу. Но, возможно, пока он давал урок, он также увидел что-то, что ему в тебе понравилось, какой-то потенциал, который не был раскрыт раньше."

"Я сомневаюсь в этом," - сказал Трэвис. "Почти все, что я сделал, содержалось в инструкции. Или половина этого была в инструкции. Нет, учитывая репутацию Хейсмана, я думаю, что они все просто хотят, чтобы я вышел на некоторое время из-под опеки Кастильо и попал под настоящий молот."

На мгновение Форнье замолчал. Трэвис оглядел каюту, мысленно подсчитывая вещи, которые он уже упаковал, и пытаясь понять, не пропустил ли он что-нибудь.

"Есть два взгляда на жизнь, Трэвис," - сказал Форнье задумчиво. "Один: ты можешь ожидать, что все против тебя, будешь начеку и готов к неприятностям на каждом шагу. Или другой: ты можешь предполагать, что большинство людей дружелюбны или, по крайней мере, нейтральны, и в большинстве случаев так оно и есть."

"Мне кажется, второй вариант - это приглашение к неприятностям."

"О, я никогда не говорил, что не нужно быть готовым к неприятностям," - внезапно ухмыльнулся Форнье. "Мы офицеры флота. Наша работа - быть готовым к неприятностям. Я

просто говорю, что если всегда ожидать предательства - нельзя никому доверять." Он пожал плечами. "А исходя из моего собственного опыта, есть немало людей, которые заслуживают доверия. Не все. Но достаточно много."

"Может быть," - сказал Трэвис, закрывая свою дорожную сумку и поднимая ее. "Я учту это." Он протянул руку. "Было здорово служить и жить в одной комнате с тобой, Брэд. Оставайся на связи, хорошо?"

"Хорошо," - пообещал Форнье, твердо сжимая и трясая руку Трэвиса. "Всего хорошего."

<http://tl.rulate.ru/book/29809/635688>